

6. Князькин С. И. Оптимизация проверочных инстанций в системе арбитражных судов // Российское правосудие. 2019. № 6. С. 18–24.

7. Мышьяков С. В. Процессуальные аспекты оспаривания судебных актов в российском цивилистическом процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2022. № 1. С. 28–32.

8. Новик-Качан М. Ю. Надзорное производство в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Ин-т законодательства и сравнит. правоведения при Правительстве РФ. М., 2005.

9. Рехтина И. В. Пересмотр судебных постановлений в порядке надзора в гражданском процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.15 / Том. гос. ун-т. Томск, 2006.

10. Сенцов И. А. Прокурор в состязательном гражданском процессе России // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2021. № 4(47). С. 140–146.

11. Терехова Л. А. Надзорное производство в гражданском процессе: проблемы развития и совершенствования. М. : Волтерс Клувер, 2008.

12. Ястребов В. М. Проблемы реформирования законодательства о надзорном производстве в гражданском процессе // Социально-экономические и правовые системы стран евразийской экономической интеграции : материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Сибирский институт бизнеса и информационных технологий. Омск : Изд-во ОмГТУ, 2020. С. 172–179.

Матюк В. В.

**ПРОЕКТ КОДЕКСА ГРАЖДАНСКОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
И ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ПРОКУРОРА
В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ**

Белорусский государственный университет

пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, lawgrproc@bsu.by

На интернет-площадке Правовой форум Беларуси с 4 по 25 марта 2022 г. Верховным Судом Республики Беларусь было организовано общественное обсуждение проекта Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь (далее – проект КГС).

Проектом КГС предусматриваются определенные изменения в правовом положении прокурора в цивилистическом процессе, в частности, при рассмотрении и разрешении дел судом первой инстанции. Эти изменения нуждаются в серьезном научном осмыслении.

1. Разработчики в проекте КГС не выделяют нормы о прокурорском надзоре за законностью судебных постановлений по гражданским делам в качестве самостоятельного принципа цивилистического процесса, тогда как глава 2 «Принципы гражданского судопроизводства» действующего Гражданского процессуального кодекса Республики Беларусь (ГПК) 1999 г. содержит ст. 23 «Прокурорский надзор в гражданском судопроизводстве», в которой закрепляется, что надзор за законностью и обоснованностью

судебных постановлений по гражданским делам, а также за соблюдением законодательства при их исполнении осуществляется Генеральным прокурором и подчиненными ему прокурорами.

В качестве конституционного принципа гражданского процессуального права принцип «судебного и прокурорского надзора за законностью и обоснованностью судебных постановлений» называет В. Г. Тихиня [1, с. 33]. Н. Г. Юркевич, выделяя данный принцип в качестве самостоятельного принципа гражданского процесса [2, с. 81], справедливо отмечал, что «принципами гражданского судопроизводства в целом являются лишь те из них, которые относятся ко всему процессу либо большинству его институтов, стадий» [2, с. 63–64].

Действующий ГПК, проект КГС содержат значительное количество норм, содержащих правила прокурорского надзора за законностью судебных постановлений на большинстве стадий гражданского судопроизводства, в том числе на стадиях возбуждения производства по делу, судебного разбирательства, апелляционного, кассационного производства (по проекту КГС), надзорного производства.

Представляется, что в проекте КГС, на уровне отраслевого процессуального законодательства, целесообразно закрепить конституционную норму ч. 2 ст. 125 Конституции Республики Беларусь (уточненной по решению республиканского референдума 27 февраля 2022 г.), в соответствии с которой «прокуратура осуществляет надзор за ... соответствием закону судебных постановлений по гражданским... делам». Считаем, что данная обязывающая конституционная норма должна найти развитие в процессуальном законодательстве как в виде общей процессуальной нормы (принципа), так и посредством определенной совокупности конкретных (специальных) процессуальных норм применительно к различным стадиям гражданского процесса.

Отметим также, что принцип прокурорского надзора за законностью судебных постановлений не закреплен в действующем Законе «О прокуратуре Республики Беларусь».

Перенос из действующего ГПК в проект КГС общих норм о прокурорском надзоре за соответствием закону судебных постановлений по гражданским делам в виде принципа гражданского судопроизводства позволит выстроить основу для закрепления в кодексе значительного количества специальных норм, регламентирующих правовое положение прокурора на большинстве стадий гражданского процесса, в том числе определяющих возбуждение производства по гражданскому делу по заявлению прокурора, его вступление в начатый процесс, участие прокурора в рассмотрении гражданских дел, в пересмотре судебных постановлений по гражданским делам, а также в производстве, связанном с исполнением судебных постановлений, иных решений и актов.

В содержание принципа могут быть включены нормы, определяющие: 1) обязанность прокурора строго соблюдать в гражданском судопроизводстве пределы своих полномочий, требования международных договоров и

национального законодательства; 2) требование к прокурору не допускать неправомерного воздействия на судей в процессе принятия ими решений; 3) требование быть объективным и не допускать злоупотребления правом при осуществлении надзора и некоторые другие правила.

2. Проектом предусматривается ограничение имеющихся в настоящее время возможностей прокурора по обращению в суд с заявлением о возбуждении производства по гражданскому делу, подведомственному суду. Прокурору предоставляется право обратиться в суд за защитой прав, свобод и законных интересов других лиц либо государственных и общественных интересов лишь в случаях, установленных законодательными актами. Это зафиксировано предлагаемой нормой ч. 2 ст. 5 «Право на обращение за судебной защитой» проекта, согласно которой «в случаях, установленных законодательными актами, в суд могут обратиться прокурор, государственные органы, юридические лица и граждане, от собственного имени защищающие права, свободы и законные интересы других лиц либо государственные и общественные интересы».

В развитие вышеуказанной нормы ч. 1 ст. 71 проекта КГС содержит общую норму, предусматривающую право прокурора обратиться в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, если это необходимо для защиты государственных и общественных интересов (в том числе прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц), прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов юридических лиц государственной формы собственности либо имеющих в уставном фонде долю государственной собственности. Помимо этой нормы, посредством специальной нормы ч. 2 ст. 71 проекта КГС устанавливается правило, что «заявление в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина может быть подано прокурором в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, в силу недееспособности или по другим уважительным причинам не может самостоятельно обратиться в суд» [3].

В п. 3 ст. 71 проекта приводится закрытый перечень сфер общественных отношений (как следует полагать наиболее важных с точки зрения разработчиков проекта КГС): охрана материнства (отцовства) и детства, социальное и пенсионное обеспечение, – для участников которых предусматривается возможность защиты их нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов прокурором. По письменному заявлению граждан прокурор будет вправе обратиться в суд в защиту их нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов в указанных сферах общественных отношений.

Полагаем, что сферу общественных отношений, в которой прокурор на основании специальной нормы ч. 3 ст. 71 проекта КГС вправе по письменному заявлению граждан обратиться в суд в защиту их нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов, можно расширить за счет следующих не менее важных общественных отношений: трудовых; по защите права на образование; по охране здоровья; по охране окружающей среды.

Это обеспечит постепенный переход от предусмотренного ст. 81 действующего ГПК неограниченного гражданскими процессуальными средствами права прокурора на обращение в суд с заявлением о возбуждении гражданского дела, подведомственного суду, к новому этапу правового регулирования участия прокурора в гражданском судопроизводстве без существенного снижения степени защищенности названных и некоторых других важнейших общественных отношений со стороны государства.

3. Отрадно, что в отношении возможности вступления прокурора в гражданский процесс, начавшийся по инициативе других лиц, в представленном проекте КГС нашла закрепление позиция менее жесткая, чем та, которая высказывалась в ходе подготовки проекта.

Так, в итоговых документах конференции «Единый процессуальный кодекс как инструмент реализации права на справедливое судебное разбирательство по гражданским и экономическим делам» предлагалось сохранить такую форму защиты прав и охраняемых законом интересов субъектов права, как вступление прокурора в гражданский процесс, начавшийся по инициативе других лиц, лишь «с целью защиты государственных либо общественных интересов». Отмечалось также, что следует «максимально уменьшить круг дел с обязательным участием прокурора, определив исчерпывающий перечень споров, связанных с защитой прав наиболее уязвимых категорий лиц» [4].

В научной литературе ранее отмечалось, что при таком подходе «могут быть снижены гарантии защиты прав отдельных категорий граждан, а также останется нереализованной правозащитная функция прокурора» [5, с. 234]. Нами также высказывалась обеспокоенность, что пока в стране не заработают иные эффективные правозащитные механизмы, по-видимому, не нужно нацеливаться на то, чтобы «максимально» [4] уменьшить круг дел с обязательным участием прокурора [6, с. 60].

В итоге проект КГС предусматривает право прокурора вступить в начатый процесс в целях защиты «государственных и общественных интересов», а также «прав, свобод и законных интересов граждан» (п. 4 ст. 71) [3], а также включает более широкий перечень оснований обязательного участия прокурора в гражданском судопроизводстве по сравнению с действующим ГПК (ст. 73) [3].

4. Полагаем, что ч. 4 ст. 71 проекта КГС следует дополнить предложением следующего содержания: «Лица, участвующие в деле, должны быть проинформированы судом о вступлении в процесс прокурора до начала судебного заседания с его участием». Это станет дополнительной гарантией обеспечения требования о равноправии лиц, участвующих в деле (ч. 3 ст. 16 проекта КГС), состязательности (в том числе обеспечение права знать об аргументах друг друга до начала судебного разбирательства в соответствии с ч. 3 ст. 14 проекта КГС).

5. В ч. 3 ст. 71 проекта КГС слова «в сфере охраны материнства (отцовства) и детства» предлагается заменить на слова «в сфере материнства, отцовства и детства». Это представляется необходимым в целях обеспечения

согласованности нормативных правовых положений проекта КГС и действующих норм Кодекса о браке и семье (КоБС). В частности, норма ч. 4 ст. 3 КоБС определяет, что «в сфере социальной политики государство считает приоритетной задачей защиту брака, семьи, охрану материнства, отцовства и детства». Таким образом, понятия «материнство» и «отцовство» справедливо рассматриваются как неравнозначные, обладающие специфическими признаками.

6. Норму ч. 2 ст. 74 проекта КГС после слова «Прокурор» предлагается дополнить словами «, осуществляя возложенные на него полномочия,». Такое изложение нормы призвано подчеркнуть, в частности: 1) особый правовой статус прокурора, участвующего в деле; 2) механизм использования прокурором определенных ч. 1 ст. 74 проекта КГС его процессуальных прав и обязанностей; 3) возможность (необходимость) отказа прокурора от своего заявления при отсутствии распорядительных прав в отношении предмета иска.

Таким образом, проектом КСГ предусматривается весьма существенные изменения в правовом положении прокурора в цивилистическом процессе, в частности, при рассмотрении и разрешении дел судом первой инстанции, а предлагаемые правовые средства призваны обеспечить совершенствование правового регулирования в данной сфере общественных отношений с учетом современных тенденций развития науки цивилистического процессуального права.

Библиографические ссылки

1. Тихиня В. Г. Гражданский процесс : учебник. 2-е изд., перераб. Минск : ТетраСистемс, 2013.

2. Гражданский процесс. Общая часть / Т. А. Белова [и др.] ; под общ. ред. Т. А. Беловой, И. Н. Колядко, Н. Г. Юркевича. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Амалфея, 2006.

3. Проект Кодекса гражданского судопроизводства Республики Беларусь [Электронный ресурс] // Правовой форум Беларуси. URL: http://forumpravo.by/files/Proekt_KGS_Verhovnij_synd_04.03.2022.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

4. Международная конференция «Единый процессуальный кодекс как инструмент реализации права на справедливое судебное разбирательство по гражданским и экономическим делам» прошла в Минске [Электронный ресурс] // Верховный Суд Республики Беларусь. URL: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/237df8d33f8f4ebe.html (дата обращения: 20.09.2021).

5. Сергиенко А. А. Участие прокурора в гражданском судопроизводстве // Эффективность осуществления и защиты права как гарантия создания правового государства : материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 декабря 2004 г. / редкол.: И. Н. Колядко (отв. ред.) [и др.]. Минск : И. П. Логвинов, 2005. С. 231–234.

6. Матюк В. В. Подходы к развитию норм белорусского права об участии прокурора в судебном разбирательстве по гражданским делам // Новеллы права, экономики и управления 2021: в 2 т.: сборник научных трудов по материалам VII международной научнопрактической конференции (г. Гатчина, 26–27 ноября 2021 г.) / отв. ред. В. Р. Ковалев [и др.]. Гатчина, 2022. Т. 1. С. 57–60.

Прибытко А. А.

ОСОБЕННОСТИ РАССМОТРЕНИЯ ИНВЕСТИЦИОННЫХ СПОРОВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

*Белорусский государственный университет
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь,
ЗАО «СЕВЗАПМОНТАЖАВТОМАТИКА», ул. Асаналиева, 27. г. Минск,
Беларусь, taliks@tut.by*

Один из основных инструментов привлечения иностранных инвесторов на территорию нашей страны – заключение инвестиционного договора, согласно Декрету Президента Республики Беларусь от 6 августа 2009 г. № 10 «О создании дополнительных условий для инвестиционной деятельности в Республике Беларусь» [1], благодаря которому инвестор получает существенные экономические льготы и преференции. При этом инвестиционный договор выгоден и инвестору, и государству: первый получает более благоприятные условия ведения бизнеса, а второе – гарантию того, что инвестор выполнит заявленные им показатели. Однако даже в процессе подобного взаимовыгодного сотрудничества не исключено возникновение споров между сторонами договора.

Белорусский законодатель обратил внимание на важность правового регулирования порядка разрешения споров между государством и иностранными инвесторами, что подтверждается принятием постановления Совета Министров Республики Беларусь от 14 февраля 2012 г. № 146 «Об утверждении Положения о досудебном урегулировании споров (разногласий), связанных с осуществлением инвестиций» [2]. Однако порядок преодоления некоторых сложностей, касающихся споров из инвестиционных договоров с Республикой Беларусь, до настоящего времени остается не освещенным в полной мере.

Так, с 1991 по 2017 г. фактически Республика Беларусь как сторона спора между государством и инвестором не выступала, ограничиваясь спорами между государственными органами и инвестором. Примером служит «дело Балтики» и «дело Альфа-Банка».

В течение нескольких последних лет против Республики Беларусь были начаты сразу три арбитражных разбирательства по искам инвесторов: по искам инвесторов ООО «Манوليум-Процессинг» (Российская Федерация), ЗАО «Гранд Экспресс» (Российская Федерация) и Delta Belarus Holding BV (Нидерланды).